

разговор о Терроризме

Она взяла интервью приблизительно у 75 террористов; работала в качестве директора Совета по национальной безопасности США и консультировала голливудский ядерный триллер, сюжет которого основывался на ее работе.

Джессика Стерн беседует о терроризме с Бюллетенем МАГАТЭ.

В: Насколько велика угроза ядерного терроризма — риски попадания так называемых “грязных бомб” или даже атомных бомб в руки террористов?

Ядерный терроризм остается серьезной угрозой. В течение некоторого времени нам известно, что террористические группы стремятся заполучить оружие массового уничтожения. Террористы могут использовать ядерные и другие радиоактивные материалы различными способами: они могут приобрести ядерное оружие у ядерного государства; они могут приобрести необходимый делящийся материал и изготавливать оружие самостоятельно, создавая импровизированное ядерное устройство; они могут атаковать атомную электростанцию; или они могут создать радиационное рассеивающее устройство, так называемую грязную бомбу. Первый вариант - самый разрушительный, но также, по-видимому, и наименее вероятный. Хищение бомбы трудно осуществить, поскольку физическая безопасность установок, где хранится ядерное оружие, как правило, высока. А государство, предоставившее ядерное оружие террористам, должно будет серьезно считаться с вероятностью того, что источник бомбы окажется выявленным, и вероятностью ответного удара по этому государству. В этой связи вызвали беспокойство сведения о том, что в 2001 году террористические группы выполняли разведывательные миссии в российских хранилищах ядерного оружия; однако о действиях террористов стало быстро известно персоналу охраны.

Ко второй возможности — риску того, что террористы приобретут материалы, пригодные для использования в ядерном оружии — нужно отнестись чрезвычайно серьезно, особенно в свете появившихся сведений о встречах между пакистанскими учеными-ядерщиками и Аль-Каидой и о тайных попытках экспортировать ядерные технологии, предпринятых сетью Хана. Наиболее вероятным сценарием является рассеивание радиоактивных материалов террористами путем нападения на АЭС или распыления

таких материалов с помощью самодельного устройства. Однако важно рассматривать угрозу в перспективе. Грязные бомбы имеют в гораздо большей степени устрашающий, чем поражающий эффект.

Правительство США рассматривало вопрос о разработке радиологического оружия во время второй мировой войны, но отказалось от такого проекта ввиду его практической неосуществимости. Напротив, химические агенты могут храниться в течение длительного времени, и их легче транспортировать. Это делает их более привлекательными для террористов, чем радиационные устройства, особенно если главной целью является уничтожение многих людей.

Но радиоактивное оружие может стать эффективным орудием террора из-за его психологического воздействия. Многочисленные исследования показали, что страх людей перед радиацией намного превышает опасность, которую она создает для здоровья человека в конкретных случаях. Средства массовой информации также имеют тенденцию акцентировать внимание на террористических инцидентах, еще более усиливая страх и панику. Мы испытываем животный страх перед терроризмом и склонны пытаться ликвидировать риск полностью, не считаясь с затратами. И наоборот, когда опасная деятельность воспринимается как добровольная и знакомая, может возникнуть склонность к ее недооценке. Ежедневно в автомобильных катастрофах погибает в среднем более 100 жителей США. И все же люди подвергают себя риску, поскольку это является добровольным актом, а водители думают, что они контролируют ситуацию.

В: Что можно сделать для того, чтобы свести к минимуму риски ядерного терроризма?

Во-первых, мы должны понять, что это новый вид войны. Наши враги преднамеренно делают целью гражданских жителей. Но их наиболее важным оружием являются неопределенность, страх и разрушение. Поэтому нашим

наиболее важным ответом является информированное население, которое понимает не только риски, с которыми мы сталкиваемся, но также и роль страха.

Но просвещение общественности – это только первый шаг. Снизить вероятность и воздействие таких угроз можно посредством многочисленных мер политического характера. Должна быть обеспечена безопасность атомных электростанций. Следует разработать планы эвакуации и дезактивации и обеспечить готовность лечебных учреждений. В портах и на границах следует установить детекторы излучения. Должны быть улучшены системы слежения за радиоактивными изотопами. Несмотря на относительно низкие потери в случае радиологических атак, их психологическое воздействие окажется намного более разрушительным, если возникнет ощущение, что правительства не готовы к ним.

Нетрадиционное оружие, используемое в тотальной войне, требует нетрадиционного реагирования. Необходимо будет задействовать новые учреждения и организации. Все более важную роль станут играть деловые круги. Пищевая промышленность должна понимать, что враг в этой войне не будет одет как солдат и, возможно, не будет носить оружие. Напротив, враг в этой новой войне может

опасности рассматривать причины возникновения терроризма или широкую привлекательность террористической идеологии. Это отсутствие заинтересованности кажется мне удивительно близоруким. Для сдерживания распространения терроризма потребуются глобальные усилия. Частью необходимых мер является ограничение доступа террористов к материалам массового уничтожения посредством продолжения глобальных усилий, направленных на обеспечение надежной охраны ядерных материалов и экспертных знаний, включая закрытие тайных сетей ядерных поставщиков, о чем я упомянула ранее. Но мы также должны изучать пути распространения террористических идеологий и причины, в силу которых определенные группы людей оказываются особенно восприимчивыми к той идее, что правильным способом противостояния поезду глобализации и американизации, который, по-видимому, невозможно остановить, является применение насилия против гражданских жителей.

Терроризм – это несомненное зло, но я полагаю, что мы должны постараться понять, что заставляет молодых людей и, во все большей степени, молодых женщин становиться террористами. Мы не сможем остановить

Терроризм является одной из форм ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ, требующей информированного в психологическом отношении реагирования. Самая трудная для нас задача состоит в том, чтобы не слишком остро реагировать — на это больше всего надеются террористы — и не поддаваться страху.

казаться безобидной беременной женщиной, не имеющей ничего общего с вашим представлением о террористе — быть может, это свой человек, работающий на заводе по обработке пищевых продуктов, стремящийся похитить радиоактивные источники или, например, загрязнить пищевые продукты.

Терроризм является одной из форм психологической войны, требующей информированного в психологическом отношении реагирования. Самая трудная для нас задача состоит в том, чтобы не слишком остро реагировать — на это больше всего надеются террористы — и не поддаваться страху. Нам необходимо будет найти правильный баланс между гражданскими свободами и общественной безопасностью.

В: Принимают ли государства достаточные меры для борьбы с корнями терроризма и сферой его распространения?

Ответ уже давно известен: “нет.” В моей стране все еще широко дискутируется вопрос, нужно ли для уменьшения

его, если сосредоточимся только на зле терроризма и не потрудимся попытаться понять обиды, которые приводят к его возникновению.

В: Вы работали в рамках Инициативы по сокращению ядерной угрозы Тэда Тернера (NTI) и с Индией и Пакистаном, чтобы помочь им улучшить сохранность ядерного оружия и материалов, и в вашей недавней книге Вы упоминаете о слабых местах в России. Как Вы помогли этим странам улучшить в них физическую ядерную безопасность?

Я участвовала в оказании помощи формулированию имиджа для NTI, когда она лишь начиналась. А впоследствии NTI финансировала работу стэнфордского профессора Скотта Сагана и мою работу, чтобы выяснить, существует ли способ помочь Индии и Пакистану улучшить сохранность оружейных ядерных материалов,

точно так же, как мы делали и, фактически, продолжаем делать это для бывших советских государств. Я принимала участие в усилиях по обеспечению сохранности ядерных материалов в бывшем Советском Союзе. И, пожалуй, было просто хорошей идеей попробовать сделать это в Пакистане.

Я отправилась в Пакистан, а Скотт - в Индию. Пакистанцы были очень дружелюбны и действительно хотели получить помощь, в частности, по вопросам надежности персонала. Вопросы надежности персонала включают оказание помощи с целью обеспечения того, чтобы лица, отвечающие за сохранность ядерных материалов и ядерного оружия, выполняли свою работу, чтобы они были надежны и внезапно не оказались участниками исламистских групп, ведущих борьбу с пакистанским правительством или кем-то еще.

Мы должны попытаться понять, что заставляет молодых людей и, во все большей степени, молодых женщин становиться террористами.

Когда стали ясны масштабы ядерной сети А. К. Хана, у меня невольно возник вопрос, было ли лицам, с которыми мы поддерживали контакты в ядерном центре Пакистана, что-либо известно о том, что делал бывший руководитель ядерной программы Пакистана, беспокоило ли их именно то, что становилось известным: то, что склонные к исламизму ученые становились частными субъектами, осуществляющими распространение.

В: Вы можете рассказать нам о вашем участии в фильме «Миротворец»? Вы были удивлены тем, что ваша жизнь оказала влияние на этот фильм?

Через два года работы после получения ученой степени доктора наук в Ливерморской национальной лаборатории им. Лоуренса, где я занималась анализом терроризма и оружия массового уничтожения, я стала директором по вопросам России, Украины и Евразии в Совете национальной безопасности (СНБ). Как оказалось, никто в Совете национальной безопасности в действительности не работал над аспектом физической ядерной безопасности, над которым я хотела работать — возможным хищением ядерных материалов или оружия и угрозой терроризма. Мне повезло, поскольку в то время в правительстве работали некоторые из лучших мировых экспертов по ядерной контрабанде и терроризму — включая физика Франка фон Хиппеля и эксперта по ядерным вопросам Мэтью Банна. Но, возможно, ввиду столь недостаточного понимания важности этих угроз, а может быть, потому, что многие из важных вопросов носили сугубо технический характер, их голоса не были услышаны и их экспертные знания не использовались должным образом. Они очень помогли мне.

Как-то пресс-бюро Совета национальной безопасности попросило меня встретиться с Лесли Кокберн, известной

журналисткой из Vanity Fair. Они предупредили меня, что Лесли - квалифицированный исследователь, известная своей способностью добывать информацию, способную привести в замешательство Белый дом. Лесли провела некоторое время в России, и ей стало там известно о неудовлетворительной ситуации в отношении сохранности компонентов ядерного оружия. Она интересовалась возможностью того, что ядерное оружие или его компоненты могли быть похищены и использованы террористами. Она пришла к выводу, что ситуация опасна, и хотела знать, что делает Белый дом для того, чтобы защитить американский народ.

Я объяснила Лесли, что я обеспокоена не меньше ее и что многие сотрудники аппарата правительства проводят регулярные совещания, пытаюсь решить эту проблему. Я рассказала ей, как правительство Соединенных Штатов провело операцию переброски из Казахстана по воздуху большой партии оружейного ядерного материала. Этого материала было достаточно для изготовления множества бомб, и правительство Казахстана опасалось, что он может быть похищен. Я рассказала ей, что я руководила межведомственной группой под названием «Группа по вопросам ядерной контрабанды», которая проводила регулярные совещания с целью обсуждения сообщений о случаях хищения ядерных материалов и разработки национальной политики. Лесли слушала и делала заметки. На нее, по-видимому, произвело впечатление то, что так много людей в различных органах правительства серьезно занимались этой проблемой. По окончании интервью я возвратилась к своей работе. Я была слишком занята, чтобы и дальше думать об этом.

Несколькими месяцами позднее мне позвонили из DreamWorks - киностудии, основанной Стивеном Спилбергом и двумя его коллегами. Не поставив меня в известность, Кокберн и ее муж написали на основе моего опыта сценарий и убедили DreamWorks снять по нему фильм. Герои фильма - Николь Кидман и Джордж Клуни - занимаются поисками ядерного оружия по всему миру. Я была приглашена в качестве консультанта. Я считаю этот фильм своего рода дискуссионным публицистическим материалом, имеющим целью предупредить мир об опасностях ядерного терроризма и необходимости принять меры, чтобы препятствовать осуществлению этой угрозы. Но до событий 11 сентября лишь немногие относились к терроризму серьезно, и фильм не оказал того воздействия, которое он, несомненно, имел бы, если бы был выпущен после этих нападений.

Джессика Стерн - эксперт США по терроризму и автор книги «Террор во имя Бога: почему религиозные экстремисты убивают людей» (2006), в которой проанализированы интервью, взятые ею в течение пяти лет у более чем 75 членов экстремистских групп. Она является лектором по общественной политике в Гарвардском университете, работала в должности директора по вопросам России, Украины и Евразии в Совете Национальной безопасности и была экспертом по супертроризму в Совете по внешним сношениям.

Автор определяет терроризм как “акт или угрозу насилия против лиц, не участвующих в боевых действиях, с целью осуществления мести, запугивания, или иного воздействия на аудиторию.”